18+

ДМИТРИЙ ШУСТОВ

ДАНИЕЛЬ ДЕФО

проклятие для шпиона

1702

первая часть

Дмитрий Шустов

Даниель Дефо: Проклятие для шпиона. Часть первая

«Издательские решения»

Шустов Д. В.

Даниель Дефо: Проклятие для шпиона. Часть первая /
Д. В. Шустов — «Издательские решения»,

Альтернативная версия событий 1702 года — эпоха, предшествующая тому моменту, когда Даниель Дефо при поддержке лорда Роберта Харли создал ту самую секретную разведку под названием MI. Первым ее заданием стала дерзкая диверсия против строительства российских кораблей на берегах Ладоги. Но смерть короля Англии и резкая смена политического курса обрушивают на шпионов водоворот невероятных, страшных и смертельно опасных приключений. Теперь на кону не только жизни — но и сохранить свои души.

© Шустов Д. В.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 6
ГЛАВА ПЕРВАЯ 6
ГЛАВА ВТОРАЯ 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Даниель Дефо: Проклятие для шпиона. Часть первая

Дмитрий Владимирович Шустов

© Дмитрий Владимирович Шустов, 2026

ISBN 978-5-0071-5064-4 (т. 1)
ISBN 978-5-0071-5065-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В первых числах февраля 1702 года внезапно похолодало, а ближе к полуночи того же дня в Лондоне выпал небольшой снег, скрывая под собой замерзшую грязь и вылитые из окон туалетные помои. Местные бродяги, воры и грабители недовольные изменением погоды, не нашедшие приюта на эту ночь, закутавшись в шерстяные одеяла матерясь и ворча, схоронились в сарайчиках небольшого стихийного рынка возле тюремных стен NEWGATE. На этой торговой площади днем всегда многолюдно, ведь жители столицы Англии в этом месте реализовывали все что угодно, в том числе и краденое. Также, кроме всего прочего барахла, здесь предлагали всевозможные услуги, от найма убийцы, помощников для строительства, комнату на одну ночь, и конечно азартные игры с увеселительной программой. Как ни странно, но оставленные на темное время суток товары в подсобках к утру не исчезали вместе с ночными посетителями, ибо все постигли неписаный главный закон лондонского преступного мира: «не воруй, где ночуешь».

Таким образом, все в ближайшем округе знали, даже бравые лондонские констебли, что в этом месте с наступлением темноты не стоит показываться пристойному люду, поэтому для укрывшихся здесь на ночь преступному сброду стало неожиданностью узреть, как на улицу вдоль тюремной стены, освещенной масляными фонарями, под вой одинокой собаки, из непроглядной темноты выехала черная карета, запряженная воронными лошадьми. Она неспешно направлялась к воротам тюрьмы, оставляя за собой, на свежем снежном покрове, безмятежно искрящиеся под светом уличного освещения, мрачные отпечатки колес и следы копыт, словно пассажиры экипажа оставляли за собой грязные пятна, на полотне мировой истории.

— Не иначе как сам дьявол пожаловал в тюрьму за душами умерших грешников, — проворчал один из бродяг с перебитым носом, кутаясь в одеяло под навесом, исподлобья рассматривая неожиданное появление экипажа.

— Ходят слухи, что в Ньюгетской тюрьме есть место, куда свозят обвиненных в колдовстве со всей Англии. Видимо он лично решил их навестить? — раздался хриплый голос другого мужчины.

— Вранье все это! — не соглашался третий бродяга.

— Не вранье! — откуда-то издалека слишком громко донеся протестующий голос. — Туда недавно ведьму привезли, покушавшуюся на жизнь самого короля!

Все одновременно зашипели на кричавшего бедолагу, испугавшись, что экипаж дьявола их заметит. Пусть он проезжает мимо по своим делам, а их, до поры до времени не трогает, ведь каждый из бродяг точно знал, их встреча с дьяволом обязательно состоится в конце жизненного пути, но, желательно позже, и точно не сейчас.

Тем временем напугавшая местных бродяг черная карета остановилась у массивных средневековых ворот Ньюгетской тюрьмы, построенных еще во времена римской империи, над входом которого красовалась нанесенная черной краской корявая надпись «NEWGATE PRISON», а рядом на кривом древке развивался при слабом ветерке, потрепанный временем и сильно замусоленный, национальный флаг.

Закутанный в медвежью шубу кучер затряс массивным колокольчиком, сообщая о своем прибытии. Отражаясь от стен, басистый звук эхом прокатился по округе, заставив даже местных бродячих псов со страхом скуля скрыться в подворотнях, так что там говорить о тех бездомных людях, укрывшихся на рынке, верующих в существование дьявола. Они, как трусливые

крысы поспешно попрятались в укромных местах, лишь бы оказаться подальше от происходящего.

— Какого черта вас занесло ночью в тюрьму Ньюгейт?! — выйдя из калитки в воротах, пытаясь рассмотреть странный черный экипаж высоко подняв масляный фонарь, закричал разбуженный неожиданным визитом пятидесятилетний охранник, одетый в сильно потертый серый мундир.

— Спикер палаты общин британского парламента Первый Эрл графства Оксфорд и Мортимер — лорд Роберт Харли, с племянником — офицером Королевской гвардии Рональдом Харли, — торжественно объявил кучер.

Дежурный охранник от удивления охнул и суетливо подбежал к экипажу, освещая выход из кареты, опасаясь, как бы ночные гости ненароком не споткнулись и, не дай бог, могли повредить свои конечности. Окутанный спиртным смрадом, в коричневой медвежьей шубе и в парике каштанового цвета, первым выбрался сорокалетний лорд Роберт Харли. Он был полноват, с круглым лицом и вытянутым носом, пухлыми губами и припухшими от пьянства, но все еще выразительными глазами. Опираясь на массивную трость, он вздохнул свежий воздух.

— Смотритель тюрьмы у себя? — спросил он у дежурного охранника, даже не удостоив того взглядом.

— Мистер Вилд у себя, милорд. Еще не соизволил ложиться. Видимо, Вас дожидаются, милорд.

— Замечательно. Мы к нему.

В форме офицера Королевской гвардии с рапирой на боку, следом за своим дядюшкой, выбрался из экипажа надменный молодой человек, явно недовольный ночной поездкой в казенное заведение. Рональд Харли принадлежал к тому типу людей, уважающих лишь свою персону, чему уделялось достаточно много времени. Не успев еще спустится со ступенек кареты, он сразу принялся приводить в порядок свою военную форму, поправляя ремень и убирая складки на одежде, словно готовился к параду в честь короля.

— Рональд, — с насмешкой обратился к нему спикер палаты лордов, — здесь никто не оценит твой безукоризненный вид, если только здешние крысы.

Перешагнув порог тюрьмы, гости сразу почувствовали невероятное устойчивое зловонье, от чего младший Харли даже пошатнулся, словно его ударили с размаха точно в нос. Он брезгливо заспешил вынуть надушенный цветочными маслами платок, стараясь им закрыть нижнею частью лица, одновременно пытаясь вытереть слезы от возникшей рези в глазах. Офицера тут же начало подташнивать, с чем пришлось усердно бороться, чтобы вечерний ужин из тощих куропаток с дробью между костей не выбрался наружу. Избегая прикосновения одеждой к пропитанным зловонием стенам, молодой офицер шел по темному коридору последним, следом за своим дядюшкой, удивляясь тому, как тот вообще никак не реагирует на такой ужасающий запах.

— Что за невыносимая вонь! — не выдержал Рональд Харли. — Можно что-нибудь с этим сделать?

Лорд Харли остановился, с насмешкой посмотрел на своего племянника, у которого из-за невыносимой вони сразу исчез напыщенный бравый вид. Постучав тростью по каменной стене, лорд надменно произнес:

— Надо бы уксусом обработать стены. Завтра дам указания.

Под очередное завывание одинокой собаки и в сопровождении охранника тюрьмы, процессия спустилась в небольшое полуподвальное помещение, оказавшееся кабинетом смотрителя тюрьмы. Комната, сложенная из квадратных камней, вмещала в себя: небольшой разожженный кирпичный камин со сложенными палениями возле него, стоящим рядом обмусоленное временем кресло, вдоль стены уместился массивный деревянный дубовый стол с разбросанными документами на столешнице, а в дальнем углу, возле зашторенных простыней

кушетки для сна, втиснули 100-литровую бочку под воду для питья. Под самым потолком находились два небольших окна с решетками из железных пластин, соединенных заклепками.

По каким-то своим соображениям, возможно из-за умения грамотно вести бухгалтерию, шериф назначил смотрителем тюрьмы сорокалетнего индуса, принадлежавшего к отдельной сикхской секте — намдари (принявшие имя божества), и носящий на голове белый тюрбан, именуемый «дастар». Худощавый представитель индийского народа, как все сикхи, имел ту же фамилию — Сикх, а вот труднопроизносимое имя Дхармананд он изменил на Джонатана, чтобы англичанам проще было к нему обращаться. Ну а в остальном индус естественно являлся приверженцем британской культуры и носил типичный потрепанный временем английский камзол серого цвета.

— Мистер Вилд, к вам лорд Харли с племянником, — сообщил дежурный, когда вошел в кабинет смотрителя тюрьмы.

— Сикх. Моя фамилия Сикх, а не Вилд, — раздраженно поправил его индус, на чистейшем английском языке, подымаясь со своего места, приветствуя ночных гостей.

Вошедший следом за дежурным спикер Роберт Харли осмотрелся, оценивая обстановку, и недовольно цокнул языком, удивившись тому, что у смотрителя тюрьмы кабинет по размеру не превышал большинства камер в этом здании, словно здесь он такой же заключенный, как и все здешние обитатели, а такого не должно быть, ведь он чиновник Его Величества. Следом за дядюшкой, все еще прикрывая нос и рот платком, вошел офицер Рональд Харл, с нескрываемым презрением разглядывая комнатушку, полностью уверенный в том, что она явно кишит клопами и злыми блохами, а по углам притаились зловредные крысы.

— Не скажу, что тут у тебя уютно, Дхармананд Сикх. — К огромному удивлению индуса, спикер палаты лордов знал настоящее имя смотрителя тюрьмы, а значит, основательно подготовился к ночной поездке. — Тесновато, как-то здесь. Приходя к чиновнику Его Величества, попрошайка… То есть, я хотел сказать, посетитель, должен ощущать трепет перед мощью Короны, а здесь хочется подать милостыню его хозяину. Так ведь Дхармананд?

— Милорд, можно просто, Джонатан, — улыбнулся Сикх, приглашая жестом присесть лорда к столу на массивный деревянный стул. — Тюрьма переполнена, мистер Харли. Приходится ютиться.

Смотритель тюрьмы с осторожностью наблюдал за спикером палаты лордов, медленно вышагивающего по кабинету, а тот, заглянув в бочку, скривил физиономию учуяв затхлый запах застоявшейся воды. Только ленивые не знали от чего Роберт Харли никогда не откажется, и этим многие не прочь воспользоваться, стараясь угодить лорду, ведь трезвый Харли очень раздражительный и невыносимо упрямый.

— Может виски с дороги? — учтиво спросил Сикх.

— Не помешает.

Лорд Харли, довольный предложением, плюхнулся на стул напротив смотрителя тюрьмы, уже достающего из-под стола бутылку из зеленого стекла, похожую по форме на луковицу.

— Односолодовый шотландский виски, мистер Харли, — пояснил индус, учтиво улыбаясь.

— Ого! — воскликнул удивленно лорд. — Да еще и в стеклянной бутылке? Откуда такая роскошь?

— Ради смягчения условий содержания в этих стенах, граждане преподносят разные презенты, милорд Харли.

— Поверь мне, пройдут столетия, а в тюрьмах по-прежнему будет процветать лихоимство, как бы ни боролись власти с этой напастью.

После такого высказывания, смотритель тюрьмы застыл с бутылкой в руке моментально покрывшись испариной от ужаса, предположив, что ночной визит связан именно с темой процветания взяточничества в государственном заведении, возглавляемое им. Сам же лорд Харли

весьма благосклонно относился к подношениям, и брать мзду за свои услуги никогда не гнушался. Поэтому заметив страх в глазах индуса, не желавшего свою коморку поменять на камеру для заключенных, спикер палаты лордов с ехидством усмехнулся. Надеясь побыстрее развеять сомнения смотрителя за тюрьмой, высокопоставленный гость наклонился вперед, озвучивая настоящую причину своего интереса к тюрьме NEWGATE.

— Я по другому поводу, Дхармананд. В твоем заведении находится некто Даниель Дефо, автор идиотских памфлетов.

— Да, милорд, есть такой, — облегченно выдохнул госслужащий, удовлетворенный тем, что интерес связан не с его персоной. — Он ожидает суда.

— Пригласи мне этого бедолагу для беседы.

Смотритель тюрьмы, почему-то предполагая, что выпивка для лорда важнее всяких важных дел, проигнорировав его просьбу, медленно продолжил разливать виски в три серебряных фужера. Как все пьющие люди, Роберт Харли никогда не считал себя алкоголиком, поэтому часто раздражался, когда в первую очередь его пытались напоить, грубо намекая этим на его привязанность к спиртному. Для человека, выпивающего в сутки до литра крепких напитков словно это какой-то индийский чай, все такие попытки казались смешным занятием и имели совершенно обратный эффект. Вот и сейчас, принятое решение смотрителем тюрьмы сначала ублажить лорда, а уж потом приступить к делам, для такой значимой персоны такие действия казались признаком дурного тона, и на это необходимо резко реагировать.

— Быстро его сюда! — ударив ладонью по столу, взревел Роберт Харли.

Ошарашенный неожиданным всплеском гнева со стороны прибывшей персоны, смотритель тюрьмы вздрогнул, разливая драгоценные виски мимо фужера, и тут же перевел испуганный взгляд на дежурного.

— Митчелл, ты слышал лорда Харли?! Даниеля Дефо сюда, немедленно!

Когда дежурный выбежал, выпучив глаза, лорд Харли уже добродушно улыбался в предвкушении ожидаемой выпивки, ехидно покосившись на племянника, все еще закрывающего лицо платком.

— Рональд, может, с нами выпьешь с дороги? Вкус хорошего виски перебьет этот жуткий запах. Я-то знаю. В палате лордов от некоторых исходит такая словесная вонь, поверь, трезвым воспринимать их политические бредни весьма невыносимо.

В то время, когда прибывшие гости вместе со смотрителем тюрьмы, приступили к дегустации великолепного шотландского виски в ожидании прибытия заключенного, дежурный Митчелл, освещая себе путь фонарем, мчался по мрачному коридору в сторону комнаты охраны. Естественно, ему были знакомы все закоулки тюрьмы, и он быстро добрался до места назначения, в полуподвальное помещение рядом с центральным входом.

Два охранника из вольнонаемных, которым давно уже за пятьдесят, одетые в поношенные серые стеганные камзолы сидели на ящиках возле бочки и под свет мерцающей свечки играли в кости, мирно попивали вино из глиняного графина. Помещение охраны тюрьмы, из-за ограничения доступного места в переполненной тюрьме, использовался еще и как склад, из-за чего его напичкали разнообразными бочками, ящиками и всякой непонятной утварью. Вбежавший Митчелл сначала растерянно осмотрелся, а поймав взглядом двух своих подчиненных, тяжело дыша направился к ним. Обернувшись на возникший шум в помещении, те удивленно посмотрели на вошедшего, словно тот явился с того света.

— Смотритель тюрьмы требует доставить ему Даниеля Дефо! Причем — немедленно!

Переглянувшись между собой, охранники растерянно уставились на дежурного.

— Э, Митчелл, — возмутился один из них по имени Боб, — идти ночью в Черное крыло тюрьмы? Там же творятся странные вещи!

— Ты ведь знаешь, что там заключенные съели сокамерника доктора Ди, арестованного за колдовство, — испуганно продолжил второй. — Людоеды говорили, что по вкусу доктор Ди был похож на собачину.

— Ага, а теперь, причем неоднократно, видели в том самом крыле тюрьмы — черную собаку, оставляющую за собой капли крови.

Словно услышав их разговор, где-то в стенах тюрьмы вновь завыла собака, наводя ужас на всех присутствующих в помещении. Сжавшись от страха, они стали озираться, словно страшный зверь мог находиться вместе с ними в одной комнате.

— Это все байки. Выдумка, — тихо проговорил дежурный, при этом сам, искренне веря в лондонскую легенду о докторе Ди, а та со временем не только окрепнет, но даже переживет само существование этой тюрьмы на многие столетия.

— Еще придется пройти рядом с клеткой ведьмы Аш, обвиняемую в колдовстве на короля — Вильгельма Третьего, — почти шепотом продолжал испуганный Боб. — И, туда идти ночью? Ты спятил Митчелл?

— Сам представитель лордов Англии пожаловал к мистеру Вилду, желая немедленно видеть заключенного Даниеля Дефо, будь он неладен сто восемьдесят раз, — объяснил дежурный, понимая их опасения.

Митчелл, подошел к своим подчиненным слишком близко. Поочередно поднеся к их лицам свой фонарь, словно пытаясь лучше рассмотреть испуганные лица сослуживцев, тем самым ослепляя их, скрывая этим движением собственную дрожь в коленях, ведь он также боялся идти в ту часть тюрьмы, особенно ночью, поэтому принял решение заставить кого-то из своих подчиненных отправиться туда за требуемым лордом заключенным.

— Сами решайте — кто из вас пойдет за ним, — заговорил дежурный в приказном тоне. — Иначе отправитесь на всю ночь убирать снег вокруг тюрьмы.

— Не спится этому лорду. Приперся ночью, — забурчал Боб, хитро покосившись на напарника по игре. — Ну что, Рой, тогда пусть кости решат? У кого больше выпадет — тот и идет?

— На три стерлинга, — выпалил Рой. — Кто выиграет, получит три стерлинга и пойдет за этим Дефо, дьявол его побери. Гуд?

Боб, кивнул, соглашаясь с тем, что это вполне справедливо. Он первым кинул три кубика на бочку. У него выпало общее число «6», отчего соперник по игре жадно усмехнулся, надеясь перебить его результат, забрав монеты в свой кошелек, но не вышло — он набрал только «4». Скривив физиономию, проигравший охранник забрал у напарника три чеканные монеты, с которыми тот неохотно расстался, и, взяв фонарь у дежурного, отправился к выходу.

— Сволочи вы все-таки, — закрывая за собой дверь, обиженно проронил тот.

Раскрасневшийся от приличного количества выпитого виски спикер Харли развалился на стуле, сбросив свою шубу на пол в углу комнаты, и теперь с насмешкой посматривал на племянника, расслабившегося в кресле возле камина, совершенно позабывшего про клопов и блох, а также невероятную вонь в тюрьме, более не прикрываясь надушенным платком. Лорду хотелось сказать Рональду что-то мерзкое, даже весьма неприличное, но предложение смотрителя тюрьмы перебило это желание.

— Как насчет ирландского виски?

— Да ты волшебник! — улыбнулся лорд. — Эх, сейчас бы запеченных свиных ребрышек к такому излишеству!

— К сожалению, милорд Харли, такое блюдо отсутствует в нашем заведении.

— Тогда, чем кормят заключенных?

— Бесплатно один раз в день похлебкой из отходов. А остальное — за свои деньги.

— Ну, нет, похлебка из отходов не подойдет, — недовольно поморщился спикер. — Мы свиньи, что ли? Тогда будем пить так, на пустой желудок.

Лорд Харли взглядом покосился на дверь.

— Да где же этот Дефо?

— Тюрьма переполнена, мистер Харли. Даниеля Дефо пришлось поместить в самое дальнее крыло тюрьмы, к заключенным, обвиненным в колдовстве и черной магии.

Снова послышался печальный вой собаки. Оба Харли замерли, настороженно прислушиваясь к странному звуку, только вот смотритель тюрьмы совершенно не обращал на это никакого внимания, привычным движением продолжая разливать ирландское виски из глиняной бутылки по серебряным бокалам. Он давно предполагал, что древняя лондонская легенда о собаке тюрьмы NEWGATE, в которую превратился доктор Ди после того, как его съели, возникла из-за ветра, в какой-то момент, задувавший под крышу тюрьмы под особым углом, создавая в здании такую странную ассоциацию с воющей собакой.

— Это где, на улице или в тюрьме? — поинтересовался офицер Королевской гвардии, взявшись за рукоять рапиры, услышав снова жуткое завывание.

Охранник Боб, держа в одной руке три монеты, а в другой фонарь, тоже со страхом прислушивался к вою собаки, остановившись в начале полутемного коридора, где на одной каменной стене тускло горели три настенных фонаря, а противоположная стена состояла из решеток камер для особых заключенных, по инструкции те обязаны находится всегда на виду. Когда все затихло, мужчина с настороженностью продолжил медленно двигаться вперед, ступая по полу с разбросанной соломой, пристально вглядываясь в пугающую темноту впереди. Сейчас он сильно пожалел о том, что они с компаньоном экономили на освещении тюрьмы ночью, продавая в дальнейшем сэкономленное казенное масло на рынке, для обогащения своего кошелька.

Дальний фонарь в коридоре вдруг потух, словно его задуло ветром, а следом прекратил светить второй, а потом и самый ближайший. Из возникшей темноты, попав в зону освещения фонаря охранника, неожиданно появилась оскаленная пасть собаки, от которой несло мокрой псиной. Вскрикнув от ужаса, Боб рухнул навзничь, сильно ударившись спиной об каменный пол. Его фонарь покатился по полу, а монеты рассыпались возле решетки.

Услышав чей-то крик, оба Харли переглянулись, словно спрашивая друг у друга о случившемся, но, понимая, что ответить оба не в состоянии, обратились к смотрителю тюрьмы:

— Что это? Кто кричал?

Джонатан Сикх, пошатываясь, поднялся со своего места, вынув пистоль из-под стола, чем сильно удивил лорда Харли, решившего вдруг заглянуть под столешницу, надеясь узреть чудотворное место, откуда, словно из волшебного ящика, смотритель тюрьмы вытаскивал нужные предметы, но там стояла перегородка, не давшая раскрыть эту тайну. Видимо, массивный стол еще заменял отсутствующий в помещении шкаф.

— Сща, рабромся! — с трудом выговаривая, произнес Сикх, обходя стол, направляясь в сторону выхода.

Офицер Королевской гвардии браво вынул рапиру, чуть не покалечив окружающих, готовый под парами алкоголя вступить в бесстрашный бой вместе со смотрителем тюрьмы против неизвестной силы. Удостоив своим недовольным взглядом обоих пьяных героев, спикер палаты лордов, тяжело вздохнув, взялся за свою трость. Ему не хотелось никуда идти, но он не мог оставить пьяного племянника без поддержки. Все трое, пошатываясь и толкая друг друга, отправились навстречу неизвестности, спасать кричавшего в ужасе бедолагу.

В то время, пока пьяная тройка осторожно ступая шла на зов кричавшего от ужаса, сам виновник переполоха, охранник Боб, уже сидел на полу дальнего коридора тюрьмы, с ужасом оглядываясь, стараясь увидеть в темноте напавшего на него зверя, только вот собаки уже не было. Убедившись, что вокруг относительно все спокойно, охранник, схватив брошенный на каменный пол все еще горевший фонарь, быстро поднялся. Осветив коридор впереди себя, дрожа от страха, снова попытался рассмотреть впереди себя опасность, но ничего пугающего не увидел. Пережив страшную атаку идти далее охраннику не очень хотелось, и он потихоньку

попятился, но вдруг, вспомнив про выигранные монеты, разочарованно посмотрел на свою пустую ладонь, прежде сжимавшую их. Алчность затмила его разум, заставив остаться в пределах коридора, надеясь вернуть потерянные деньги. Агрессивно разбрасывая солому на полу ногами во время поиска, подсвечивая себе фонарем, Боб неожиданно заметил, как женская рука протянулась между решетками и сгребла в кулак потерянные им монеты. Недовольный такой откровенной наглостью, охранник со злостью наступил на женскую руку, но та, не разжимая ладонь с деньгами, вырвала его из-под тяжелого ботинка, оставив на своей тыльной стороне кровавые полосы.

Находясь в комнате охраны тюрьмы, Рой и дежурный Митчелл судорожно перекрестились, услышав очередной ужасающий вопль Боба, разносящийся по всему казенному учреждению. Осмотрев коморку и выбрав себе оружие для защиты, в виде палок от разобранного ящика, с трудом переборов огромное нежелание идти в ту жуткую сторону, охранники с невероятным страхом в глазах отправились на поиски сослуживца. Добравшись до длинного коридора с решетками вместо одной из стен и фактически ничего не освещающими тремя фонарями на противоположной, они, остановившись в самом начале перехода к камерам заключенных, пару раз позвали пропавшего, надеясь, что тот все же откликнется, но тщетно. С осторожностью ступая по разбросанной соломе на полу, пришедшие на помощь теперь сильно пожалели в отсутствии в руках фонаря, позабывшего в спешке на складе. Они с опаской вновь продолжали свой путь в плохо освещенном коридоре, но тут же споткнувшись об чье-то неподвижное тело, испуганно остановились. Потухший фонарь, находившийся на полу, с шумом покатился он невольного касания ногой.

— Что здесь происходит? — раздался властный голос лорда Харли за их спинами.

— Черт его знает?! — вырвалось у охранника Роя, без какого-либо почтения к важной персоне.

Подоспевшая команда из смотрителя тюрьмы и обоих Харли, застала ночных охранников, пытающихся рассмотреть неопознанное тело, но, кроме темного силуэта на полу, они ничего не могли детально разглядеть. Дежурный Митчелл поднял валявшейся рядом потухший фонарь, вынул из камзола огниво, чиркнул кресалом по кремню, с целью поджечь трут фонаря, и когда тот загорелся с третьей попытки, приподнял фонарь над телом, давая больше света для обзора, и тут же все отпрянули назад. Боб лежал на спине с гримасой невероятного ужаса на лице, а безжизненный взгляд уставился в потолок.

— Что за чертовщина?! — вырвалось у смотрителя тюрьмы. — Это ведь Боб! И кажется — он мертв.

— Не «кажется», а действительно он мертв, — пнул лежащего человека Рой, стараясь понять, действительно ли тот отошел в мир иной или только притворяется.

То, что они обнаружили, заставило троицу храбрецов моментально протрезветь. Они не ожидали стать свидетелями таких странных событий, прежде надеясь быстро управившись с делами в тюрьме, отправится по своим домам в теплые постели. А тут такая чертовщина!

— Что с ним произошло? — одновременно у всех присутствующих возник резонный вопрос.

Охранник Рой, приметив в открытой ладони мертвеца три стерлинга, не смог удержаться, чтобы не вернуть свои деньги обратно. Под укорительные взгляды присутствующих тот, без какого-либо зазрения совести, взял монеты с ладони мертвого Боба, но вместо того, чтобы их поскорей запрятать в свой карман, вдруг приступил внимательно разглядывать, держа их уже на своей ладони, подставляя стерлинги под свет фонаря. Всех присутствующих заинтересовало интригующее поведение охранника, заставив устремить на него вопросительные взгляды. Тот, с усилием потер монеты большим пальцем, и они рассыпались в прах. Испугавшись, что деньги прокляты, Рой начал интенсивно трясти рукой, стараясь сбросить остатки стерлингов со своей ладони.

— Что за дьявол?! Что происходит?! — испуганно кричал он.

— Кажется, я знаю, — спокойно проговорил дежурный Митчелл подсвечивая себе фонарем, разглядывая решетку отгораживающая тюремную камеру от коридора, за которой держали женщину, обвиненную в колдовстве на короля Англии.

Позабыв о мертвом охраннике, теперь все устремились к решетке, узреть то же самое, что увидел страж тюрьмы. Невероятным способом прутья решетки оказались раздвинуты в разные стороны, а в образовавшемся пространстве спокойно мог пролезть худощавый человек. Чтобы точно убедиться в отсутствии заключенной, дежурный Митчелл рискнул пролезть внутрь. Все с интересом наблюдали, как тот ходил по тюремной камере, освещая все уголки темницы фонарем. Даже подняв источник света повыше был осмотрен каменный потолок. Заключенная исчезла. Выбравшись наружу, начальник охраны безнадежно развел руками.

— Ведьмы Аш сбежала.

— Что за ведьма Аш? — не выдержал лорд Харли. — Что за такая страшная персона?

— Дядюшка, я Вам как-то рассказывал о ней, это та самая женщина, которую видели ночью в Королевской конюшне, после чего на охоте, конь неожиданно споткнулся, сбросив с себя Нашего короля. Вильгельм Третий из-за этого инцидента повредил ногу, а находясь на холодной земле без сознания неизвестно сколько времени, сильно простудился. Женщину поймали, обвинили в колдовстве на самого короля Англии, действующей в угоду французским шпионам. Ведьму Аш ожидает виселица, а возможно и огонь инквизиции.

Лорд Харли внимательно слушал пояснение племянника, ведь тот, как офицер Королевской гвардии, также участвовал в ее поисках. Только вот поймать ведьму повезло совершенно другим офицерам, получившие впоследствии государственные награды, а это сильнейший удар по тщеславию молодого Харли. Только тогда он верил в то, что правительству Англии требовалось кого-то назначить виновным в случившемся, и нашли крайнего, обвинив в абсурдном преступлении невинную девушку ради хорошего поощрения. Сейчас он уже так не думал.

— Поговаривают, — продолжал Рональд Харли. — что она делает свое колдовство на чеканных монетах, после заклятия те превращаются в прах. Из-за ее колдовства пострадали несколько офицеров Королевской гвардии, пытавшиеся ее арестовать.

— Надо убираться отсюда, — мрачно посмотрев на труп посреди полутемного коридора, проговорил лорд, желающей поскорей закончить дела, приведшие в Ньюгейтскую тюрьму. — Мы с Рональдом возвращаемся в кабинет смотрителя тюрьмы, обратный путь мы найдем. И я по-прежнему все еще жду Даниеля Дефо.

— Митчелл и Рой, вы слышали приказ лорда Харли? — обратился смотритель тюрьмы к подчиненным. — Отправляйтесь оба за заключенным Дефо и приведите ко мне немедленно!

Через четверть часа заключенный Даниель Дефо уже стоял перед ночными посетителями тюрьмы, кутаясь от холода в одеяло с ирландским рисунком. Это был невысокий человек, одногодка лорду Харли, с выделяющейся нижней частью лица, не видящей несколько недель бритвы, и с длинными каштановыми волосами падающие на плечи. Не привыкнув еще к свету в коморке смотрителя тюрьмы, прибыв из полной темноты, где освещение ночью отсутствовало, а присутствие окон изначально не предусмотрено из-за легенды об заключенных одержимых нечестью, черпающих силу от вида полной Луны, прибывший заключенный сильно щурился, повинно опустив голову.

Лорд Харли мрачно смотрел в его сторону оценивая неизвестного ему человека, погрузившись в раздумья, а его племянник в это время грелся у камина, вальяжно расположившись в кресле, совершенно позабыв о своей чистоплюйской фобии. Смотритель тюрьмы, облокотив голову на руку, сидел за своим столом, героически борясь со сном. Так, они пробыли некоторое времени в напряженной тишине.

— Итак, ты у нас Даниель Дефо? — после молчаливой паузы поинтересовался спикер у заключенного.

— Так и есть, милорд, — ответил тот, подтвердив кивком.

— Что ж, Дефо, я получил твое письмо. И могу сказать, что мне понравилась твоя идея, предложив создать секретную разведывательную службу «Secret Intelligence Service», действующую по заказам правительства, но, официально ее как бы не существует.

Даниель Дефо до этого никогда не видел лорда Харли. Для того, чтобы написать ему письмо, он прежде детально изучил биографию спикера парламента, выяснив его интересы, но особенно, его стремления. Также, пришлось почерпать информацию об его ближайшем сподвижнике, являющемся племянником.

— Лорд Харли, статус разведки как «частной лавочки» позволит английскому правительству открещиваться от деятельности своих агентов в случае их провала вроде: это не мы, это какие-то зловредные личности там что-то мутят неизвестно зачем, а государство к этому отношения не имеет.

Спикер палаты лордов, довольный озвученными аргументами, улыбнулся, и, обратившись к племяннику, предложил тому уступить свое место трясущемуся от холода Даниэлю Дефо, предоставляя возможность согреться у камина. Рональд Харли с неохотой подчинился просьбе дядюшки, с трудом держась на ногах от продолжительной дегустации крепких напитков. Заключенный автор сатирических памфлетов, расположившись в кресле, снял одеяло со своих плеч, укутав им ноги. Вновь завыла собака, а это уже начало сильно раздражать лорда Харли, когда он так сосредоточен на важной беседе, затрагивающие интересы Англии.

— И что, это так каждую ночь? — нервно поинтересовался он у смотрителя тюрьмы.

— Вам, милорд, следовало бы приехать днем, чтобы не лицезреть все ужасы ночной тюрьмы.

— Лорд Роберт Эдвард Харли, специально приехал по важному делу ночью, чтобы его не видели здешние обыватели, — горделиво пояснил офицер Королевской гвардии, держась за спинку кресла как на упор для своего тела, боясь соскользнуть на пол.

— Мне доложили, — продолжил разговор спикер палаты лордов, обращаясь к Дефо, — что четыре года назад, ты с корабелом Перегрином Осборн, маркизом Кармартен, сыном знаменитого Дерби герцогом Лидсским, — куролесили в Сэйес-Корте вместе с русским царем Петром, и беседовал ты с ним на русском языке.

— Это правда, лорд Харли. Русский царь пригласил меня в качестве помощника по освоению им английского языка и литературы.

Неожиданно для присутствующих, спикер Роберт Харли рассмеялся.

— Скажи мне Дефо, чем тебе так не угодил Джон Эвлин, что его дом, в котором остановился русский царь, ты буквально разнес в щепки?

— Небольшая месть за его клеветнические очерки обо мне, — неохотно признался заключенный, явно обескураженный озвученным фактом и догадываясь, что лорд Харли неспроста упомянул об этом, а значит, предстоит готовится к самому худшему.

— Тебе невероятно повезло, что русский царь щедро оплатил твои злодеяния. Но, помни, мы ведь всегда можем вернуться к данному вопросу об оплате ущерба, понесенного Русским Посольством из-за твоей мести. Как мне доложили, ты ведь уже находился на позорном столбе за неуплаченные долги. Так ведь?

Спикер палаты лордов вдруг резко изменился, строго всматриваясь в лицо испуганного Дефо, словно хищная птица перед тем как схватить легкую добычу. Власть над людьми, вот что всегда будоражило сознание лорда Харли, ведь тот, кто знает их тайны — владеет ими. Теперь автор идеи будущей секретной разведки полностью находился под его властью, а вырваться из лап такого пройдохи как лорд Харли, будет ой как тяжко. Возможно, сейчас Дефо уже жалел о письме, отправленное лорду в момент своего невероятного отчаяния, потеряв в тот миг жизненные силы и мотивацию на хоть какое-то будущее.

— Это важно, Даниель, твое умение разговаривать на русском языке, а главное — личное знакомство с русским царем.

Лорд Харли, подняв со стола пустой серебряный бокал, приступил рассматривать его со всех сторон, изображая видимость отстраненности от беседы на очень важную и даже опасную тему.

— Для того чтобы твоя идея воплотилась в жизнь, пока еще заключенный Дефо, тебе необходимо показать наглядно, что из себя представляет этот … «Secret Service». Необходимо, вместе с моим племянником Рональдом Харли, отправится в Русское царство, и саботировать постройку кораблей на Сясьской верфи возле Ладожского озера, для оной русский царь тайно выписал голландского мастера Воутера Воутерсона фон Кола.

Прекратив крутить бокал, но все еще держа его в своих руках, лорд Харли перевел тяжелый взгляд на Даниеля Дефо, оценивая его реакцию на свои слова, собираясь далее огласить еще более мрачные условия опасного задания.

— Необходимо изолировать этого мастера, … но, ни в коем случае не прибегая к убийству. Мы ведь не хотим повторения той истории с Иваном Грозным и выписанными им корабельными мастерами. Так ведь? Эти русские цари ведут себя так непредсказуемо.

— Для отчетности, — неожиданно вступил в разговор Рональд Харли, — все это время ты будешь, как бы, находится в тюрьме, но если добьемся успеха, то тебя официально выпустят, а эта идея с тайной разведкой воплотится в жизнь под твоим началом.

— Но, зачем саботировать постройку русских кораблей? — искренне удивлялся Дефо, хорошо зная особенности торговых отношений двух стран. — Мы им поставляем, по весьма завышенным ценам боеприпасы, серу, свинец, медь, сукно для армии, — все для войны со Швецией. Наша страна хорошо зарабатывает на войне царя Петра Первого с королем Карлом XII. Получая эти деньги Англия закупает у русских самую дешевую в Европе корабельную сосну, пеньку, лен, смолу и деготь, для оснастки не только нашего флота.

— Какие могут быть союзнические отношения, если это касается интересов Англии? — усмехнулся офицер Королевской гвардии, явно поплывший сознанием от паров спиртного в своем теле, находясь в душном помещении.

— Меня невероятно радуют твои познания в экономической деятельности, Даниель, а значит я не ошибся в твоем выборе! — восхищенно воскликнул лорд Харли, поставив бокал на стол. — Дело в политике конечно, ведь после смерти последнего испанского короля из династии Габсбургов, Карла II, английская корона претендует на часть испанского пирога, но ее не хочет уступить французская сторона. Если у русского царя не получится создание собственного флота, то война Русского царства со шведами приостановится, вот тогда наступит вынужденное перемирие между ними. И здесь, наш король Англии Вильгельм III предложит Московии уже военное союзничество против Франции, а взамен пообещает, потом, когда-нибудь в далеком будущем помощь в исполнении мечты русского царя о возведении русского флота.

— Мы должны гордиться тем, что король Вильгельм Третий доверил нам такое важное поручение! — с трудом выговаривая перебил Роберт Харли своего дядюшку, а тот гневно одарил его мимолетным взглядом.

— Английскому правительству, в моем лице, еще стало известно о том, что король Людовик XIV стремится установить союзнические и дружественные отношения между Русским царством и Францией, с целью изъять всю русскую торговлю из рук англичан и голландцев, передав ее французам по более выгодным условиям чем с нами. Мы не можем позволить тому, чтобы Русское царство стала союзником Франции!

Даниель Дефо смотрел на всполохи огня в камине, с ужасом осознавая, в какую дикую историю он вляпался со своими идеями, ведь в делах политической диверсии он ничего не понимал, как и большинство существующих тогда тайных агентов по всему миру. По этому пути ему предстояло идти первым, даже не подозревая о том, что в последствии он станет

прародителем британской разведки под инициалами «MI», ставшей известной во всем мире по фильмам о Джеймсе Бонде писателя Яна Флеминга.

— И, в случае неудачи вашего мероприятия, мистер Дефо, правительство Англии должно оказаться незапачканным в этом дерьме, как и сам король. Мы ведь по сути являемся дружественно настроены к русскому царю Петру, и в этом он не должен усомниться.

— Не дай бог таких друзей, как Англия, — проронил младший Харли.

Спикер палаты лордов не стал акцентировать свое гневное отношение на реплику племянника, надеясь на то, что его слова можно приписать к пьяному бреду.

— И кстати Даниель, неудача в этой миссии сулит тебе предъявление обвинения в порче имущества Джона Эвлина, и оно вгонит тебя в такую нищету, где до скончания жизни, — продолжил свою речь старший Харли, угрожающе привстав, облокотившись на стол обеими руками, — гнить тебе в долговой яме, а твоя семья подвергнется немыслимому гонению со стороны власти. Я внятно изъясняюсь, мистер Дефо?

— Вполне, — ошарашенный угрозой, ответил Даниэль Дефо. — Когда нужно отправляться?

— Немедленно!

Лорд Харли, никак не хотел принять другого решения как, остаться здесь еще на какое-то время, надеясь на продолжение дегустации других спиртных напитков из бесконечных закромов смотрителя тюрьмы. А вот племянника и уже бывшего заключенного с одеялом на плечах, высокопоставленный гость потребовал проводить к выходу.

Освещая путь двум агентам короля, подняв повыше свой фонарь дежурный Митчелл шел впереди процессии, чтобы господа не ушиблись в коридорах средневекового здания, заложенного ещё основателем династии Плантагенетов в 1188 году, а значит, уже за 514 лет эксплуатации находящегося не в том состоянии, как в давние времена.

— Мистер Дефо, Вы знаете, как выполнить это поручение? — поинтересовался младший Харли, вальсируя между вонючих стен в пьяном угаре, стараясь их не задеть.

— В данный момент не имею даже представления.

Выйдя на улицу, Даниэль Дефо глубоко вздохнул. Наконец, он свободен от этого вонючего ада под названием NEWGATE PRISON. Калитка в воротах с грохотом закрылась за его спиной, заставив невольно вздрогнуть, после чего послышался скрежет задвижки, словно запирали на замок его прошлое, выкинув в новый мир, где ставки оказались очень велики и смертельно опасны.

Даниэль Дефо, пока еще довольный происходящим, осмотрелся. Карета лорда Харли с кучером по-прежнему их ждала, а лошади фыркали, когда на их морду попадали снежинки. Ему это показалось забавным, и улыбка невольно появилась на его лице. Что же, первый шаг сделан — он вышел из тюрьмы, обзаведясь высокопоставленным покровителем. Теперь будущая жизнь рисовалась совершенно в других красках.

— А что там за история с русским царем Иваном Грозным, повторение которого боится лорд Харли? — поинтересовался уже бывший пленник, наблюдая за редко падающими снежинками, словно ребенок радующиеся простым природным явлениям.

Офицер Королевской гвардии смотрел на своего навязанного лордом спутника с противоречивым настроем, потихоньку приходя к своему прежнему состоянию потихоньку трезвея, и все благодаря морозному воздуху. Его искренне удивляло, как мало нужно человеку для радости обычным мелочам, после заточения в тюрьме, где в отсутствии обычных санитарных условий люди слепли уже через тройку лет пребывания. В небольших тюремных камерах NEWGATE PRISON находилось одновременно по десятку человек разного пола и возраста, а вместо туалета в полу проходил желоб, куда все опорожнялись, и фекалии стекали по наклонной через остальные помещения с заключенными. Вонь стояла настолько невероятная, что на

нее даже жаловались жители ближайших округов, и в том числе почетные сотрудники суда, находившиеся в здании на противоположной стороне площади.

— Примерно в 1548 году, московский царь Иван Грозный дал поручение Саксонскому купцу Гансу Шлитте, при полной поддержке императора Священной Римской империи Карла V Габсбург, набрать иностранных мастеров для работы в русских землях. Ливонская конфедерация во главе с послом архиепископа Рижского Вильгельмом, боялись, что привезенные купцом Шлитте 300 мастеров усилят военный и экономический потенциал русского царства. Прознав про их маршрут в Московию, нарушая все международные договоренности, Ливонская конфедерация схватила мастеров, а семнадцать из них публично повесили в назидание другим.

— Вы, очень осведомленный в этом, молодой человек, — признался Даниель Дефо, поправив шерстяное одеяло на своих плечах, начиная мерзнуть на улице. — В наше время — это редкость. Как мне помнится, русскому царю в 1548 году исполнилось всего восемнадцать лет.

— Да уж, русские цари рано взрослели. Хочу заметить, что значение исторических фактов прошлого позволяет избежать ошибок в будущем. Кто это не учитывает, никогда не сможет победить. Выступать против Русского царства в открытую является полным безумием. Наш король это понимает.

— Так чего же боится лорд Харли в этой истории с московским царем?

— Иван Грозный уже через два года, всех душегубов, причастных к гибели мастеров, выписанных в Московию с согласия Священной Римской империи, пленил.

— Весьма, казнь их была сурова?

— Нет. Он повел себя нестандартно — продал всех их туркам в рабство.

— О, как! Дальнейшей их судьбе не позавидуешь. Для меня всегда было очень странным, что во Франции только за одну Варфоломеевскую ночь в 1572 году было убито более 30 000 гугенотов, а согласно статуту 1536 года английского короля Генриха VIII, впоследствии закона о бродяжестве повесили 72 000 бедолаг, но, почему-то самый кровавый правитель на свете все равно русский царь Иван Грозный. Как так?

— Вижу Вы тоже неплохо разбираетесь в истории, но учтите, что выводы делаете совсем не те. Вам ведь холодно, может тогда стоит вернутся за оставленными вещами в свою вонючую камеру без окон и света?

Бывший заключенный машинально обернулся, с презрением посмотрев на запертые ворота тюрьмы, за которыми провел много времени и обратно, в то безвыходное состояние, никак не хотелось. Конечно, он сразу понял угрожающий намек младшего Харли, из-за его слов к неподобающему отношению к русскому царю, но именно сейчас впасть в немилость, даже этому напыщенному молодому офицеру, ну очень не хотелось.

— Уж нет, даже за одеждой я туда не вернусь.

Офицер Королевской гвардии по привычке одернул свой мундир поправляя складки и тут же сморщился от распространившейся вокруг него вони, впитавшеюся в дорогую ткань за время пребывание в городской тюрьме. На миг горделивая физиономия младшего Харли превратилась в унылую гримасу.

— Придется самому уподобиться в стирке, а то прислуга, не дай бог, разболтает таким же как они, что их хозяин искупался в дерьме! Стыд то будет какой, если кто узнает из достойного общества от своих слуг об этом!

— Думаю, что изначально, хорошо бы знать маршрут передвижения этого мастера Воутера фон Кола, — уже вышагивая к передвижному транспорту размышлял Дефо, игнорируя личные проблемы компаньона по тайному делу, полностью зациклившись на предстоящей операции.

— Русский царь Петр Первый, во избежание повторения подобной истории, приказал мастеров доставить тайно, под чужими именами. Нам неизвестен маршрут мастера фон Кола, но можем предположить, в каких местах он может появиться по пути в Русское царство. Что точно знаем — это приблизительное место и время его отправления из Амстердама.

Произнесенная последняя фраза младшим Харли позабавила обоих собеседников своей абсурдной аргументацией в точности неопределенности, изменив этим возникшую напряженность между ними. Улыбаясь, подойдя к ожидающей их карете, им пришлось остановиться возле нее уже в полной растерянности, заметив следы от женской обуви на припорошенной снегом земле, ведущие к ступеньке в экипаж. Рональд Харли вопросительно посмотрел на кучера, но тот, завернувшись в шубу, посапывая дремал. Разбудив возничего ударом по колесу, офицер Королевской гвардии предупредительно погрозил ему указательным пальцем.

С опаской открыв дверцу, оба мужчины с любопытством заглянули внутрь. На скамье сидела обворожительная девушка лет двадцати в черном платье, укрывшись поверх шерстяным пледом. Длинные черные локоны подчеркивали невероятную красоту ее лица, бледного от холода, а горделивая осанка выдавала в ней знатную особу, несмотря на то, что та виновато потупила взор как простолюдинка при виде мужчин. От такого прекрасного образа офицер Королевской гвардии изумленно замер, приоткрыв от удивления рот.

— Простите меня за непреднамеренное вторжение, милостивые господа, — учтивым голосом начала оправдываться незнакомка, — я задержалась у брата в тюрьме, а мой экипаж меня не дождался. Не будите ли, Вы так учтивы к попавшей в неловкое положение даме, помочь ей добраться домой в такой поздний час?

— Да! Да, конечно, — встрепенулся младший Харли, поправляя офицерскую форму, глупо улыбаясь при этом.

Дефо встревоженно посмотрел на Рональда, совершенно не понимая, как, такой умный молодой человек, окончивший Оксфордский университет, где богатые и знатные студенты могут позволить себе любую привлекательную девушку из низшего сословия, мог повестись на это милое личико. Неужели тот оказался настолько слаб к женскому обаянию, моментально позабыв о существовании ведьмы Аш, только что покинувшую тюрьму, погубив человека? Ведь это могла быть она. Только автор сатирических памфлетов не догадывался, что у этого молодого офицера в голове уже созрел коварный план, реализация оного позволит сделать огромный шаг в его карьере, если все выгорит, но при этом совершенно позабыв о другом варианте событий, способствующему восхождению на эшафот.

— Рональд Харли, собственной персоной, а это знаменитый писатель Даниель Дефо, — учтиво защебетал офицер Королевской гвардии, пытаясь усыпить бдительность предполагаемой колдуньи.

— Анна.

Рональд стукнул кулаком по потолку кареты, давая кучеру приказ трогаться экипажу. Уже через пару минут девушка забеспокоилась.

— Извините, а куда мы едем? Я ведь не назвала свой адрес.

— Здесь недалеко казармы Королевской гвардии. Нам необходимо там остановиться. Господа офицеры будут ошеломлены Вашим появлением, — улыбался младший Харли, но уже не так добродушно.

— Простите, но я не из тех, кто обслуживает мужчин! — возмутилась девушка. — Это постыдный поступок с вашей стороны так думать обо мне! Выпустите меня немедленно!

Девушка, не дожидаясь указания возничему, остановиться, устремилась открыть дверь, но молодой офицер беспардонно толкнул Анну ногой, и та прижалась спиной к стенке, дрожа от страха. Теперь, с неимоверным ужасом предполагаемая ведьма посмотрела на Дефо, надеясь на защиту сорокалетнего мужчины, но тот сам находился в недоумении от происходящего. А

когда к горлу девушки приставили нож в виде пики, то бывший узник окончательно растерялся, ничего не понимая в происходящем действии.

— Если хочешь остаться в живых, то должна делать то, что я скажу, — по-прежнему наигранно улыбаясь, ставил условия молодой офицер. — Тебе не выбраться из Англии живой, ведьма Аш!

— Вы меня с кем-то путаете! Вы ошибаетесь! — испуганно шептала девушка, жмурясь от страха.

— Рональд Харли, Вы совсем запугали девушку! — наконец-то возмутился Дефо. — Оставьте ее в покое! Разве не видно, что это не она!

Молодой офицер пристально рассматривал лицо девушки, надеясь найти в этом очаровательном, испуганном лице, хоть какую-то долю притворности, но все казалось естественным. Медленно убирая нож, Рональд Харли отстранился от нее, теперь уже разочарованно улыбаясь. Не думая, извинятся, он облокотился на спинку скамьи, наблюдая, как свет от уличных фонарей, попадая внутрь экипажа, проносится по ее испуганному лицу. Девушка потихоньку начала успокаиваться, но все ее тело по-прежнему трясло. Неужели она не ведьма? Видимо, что нет, — и это его огорчало еще больше, ведь он предполагал использовать ее в интересах полученного дядюшкой поручения.

— Вы сильно испугались? Простите, ради Господа, Рональда, — взяв руку девушки, успокаивал ее Дефо. — Просто он встревожен из-за побега из заключения ведьмы Аш, покушавшийся на жизнь короля.

При упоминании ведьмы Даниэль почувствовал, как ее ладонь еле заметно дрогнула, но почему-то на лице девушки при этом не отразилась ни малейшей эмоции, способствующая хоть как-то выдать ее. Бог ты мой, какая у нее невероятное самообладание, подумалось Дефо, и, поддавшись внутреннему инстинкту, зачем-то повернул ее ладонь, обнаружив на тыльной стороне три обычных, непримечательных царапины. А ведь на этом можно сыграть? То, что перед ним действительно ведьма, сомнений не вызывало.

Изображая встревоженность, Дефо кивком показал младшему Харли на раны у девушки, как будто это что-то обозначало. Затем, неохотно выпустив женскую руку, Даниель, демонстративно скрестив руки на своем бюсте, принялся пристально на нее смотреть, словно все ее тайны теперь для него отворились, хотя, на самом деле, он представления не имел о происхождении ссадин. Рональд Харли, смекнув, тут же решил подыграть новоиспеченному товарищу в его спектакле, изобразив понимающую гримасу, при этом немаловажно покачивая головой.

И вот здесь, в глазах Анны пробежал странный огонек. Сначала она с настороженностью покосилась на молодого офицера, а затем на сорокалетнего мужчину, но в ее взгляде отражалась уже не та беззащитная девушка, какой казалась изначально.

— Что? Что вы так смотрите? Разве девушка не может поранить руку?

— Может, — наклонившись вперед, упиравшись нагой в лавочку, прижав платье ведьмы между ног в районе колен, заулыбался Дефо, угрожающе нашептывая. — Конечно, может.

— Что происходит? — рассматривая рану на своей руке, словно там должен находиться очевидный ответ, непонимающе бормотала девушка. — И что здесь такого? Обычная царапина.

Даниель Дефо резко одернул шерстяной плед с предполагаемой ведьмы, обнажив девичью шею и глубокое декольте. В других обстоятельствах у мужчин могли возникнуть особые чувства к увиденному, но не сейчас. На ней совершенно отсутствовали какие-либо признаки ношения символа веры — нательного крестика.

— Я его потеряла в этой суматохе. Может, даже, он где-то здесь в ногах затерялся, — попыталась оправдываться девушка, с горестью оценив отсутствие привычного в такой ситуации похотливого взгляда у мужчин, рассматривающих ее изящную шею с обнаженными плечами.

— Настойчиво предлагаю завернуть в казармы Королевской гвардии, и если офицеры, поймавшие ведьму Аш, нашу ночную леди не признают, то лично отвезем, куда та пожелает, восполнив моральный вред величайшими извинениями. Так ведь, Рональд?

— Точно так, Даниель.

Обвиненная в колдовстве девушка, призадумавшись, спокойно смотрела во мрак за окном, где освещение кое-каких улиц центрального Лондона давно осталось позади. Она неплохо знала город, а тем более, где находятся ближайшие к тюрьме NEWGATE казармы Королевской гвардии, и судя по прошествии времени в пути, они уже давным-давно обязаны были прибыть по назначению. Значит, ее не собираются выдать властям, чем прежде пугала эта пара странных господ. Тогда с какой иной целью они покрывают государственного преступника, покушавшегося на жизнь коронованной особы? Здесь ответ очевиден — она им безумно потребна в каком-то безнадежном деле. А значит, имеется возможность выгодно поторговаться, и подобного шанса нельзя прохлопать, ведь ей угрожает костер католической инквизиции.

— Но каким образом вы догадались по обычной царапине на руке, кем я являюсь?

Мужчины, переглянувшись, с жульнической ухмылкой непонимающе пожали плечами. Что же, выходит, они затеяли свою нечестную игру, ну, в таком случае у нее будет своя, и ой как им не понравится. По этой причине моментально соглашаться на их предложение, казалось, очень неразумно, ведь прежде необходимо создать у них ложное ощущение власти над ней, словно они прижали ведьму горячими аргументами к леденящей стенке.

— Хорошо. Что вам от меня надо?

Даниель Дефо не имел никакого представления о коварном плане выпускника Оксфорда, и в надежде также услышать эту авантюрную идею, как с помощью колдовства возможно выполнить поручение спикера палаты лордов, учтивым жестом указал ведьме на младшего Харли.

— Мы поможем Вам покинуть Англию и искупить свою вину, если выполните наши требования, во славу Короля, — жестко ставил условия Рональд Хардли. — Необходимо ввести человека в состояние… скажем — безумства, но так, чтобы происходило это постепенно, а выглядело вполне реалистично. Такое возможно?

С настороженным интересом Дефо смотрел на младого офицера Королевской гвардии, ведь тот переступает уголовный закон Англии, правда, ради величия самой Англии, но такая опасная игра может оказаться не обоюдно выгодной. Если их схватят представители власти до того, как им удастся выполнить порученное задание — эшафот им гарантирован. Ибо можно было поступить совсем по-другому, — отвезти ведьму обратно в тюрьму, а уж затем, под надзором «Тайного совета Англии» при Его Величестве, скрытно договорится с ней о подобной услуге. Видимо, честолюбие этого молодого служилого до такой степени чрезмерно, что он готов рискнуть всем, ради присваивания собственной персоне победные лавры. Только вот Даниель Дефо даже предположить не мог, в какую безумную игру его втянули, то не делал бы такие нелепые выводы.

— Милорды, я вам уже сообщала, что я не ведьма. Да, я гадаю на картах за деньжонки, но не более. Дрова нынче дорого, уголь невозможно добыть. По раннему детству помню, что мои предки часто топили печку конным сухим навозом. Вот я и сходила к ближайшей конюшне. У меня даже мысли не возникло, что это королевская конюшня.

— У тебя отсутствует причина отрекаться. Мы видели твое жуткое искусство, создание колдовства при помощи чеканных монет. Мы поможем тебе беспрепятственно покинуть Англию и спасти твою жизнь, если поможешь нам.

— Видимо, мне деваться некуда.

Ведьма Аш натянула на себя плед, укрыв свое тело от холода и посторонних взглядов, спрятав под ним нижнюю половину лица. Теперь она могла себе позволить надменно улыб-

нуться, не привлекая внимания. Если они считают ее ведьмой, то пусть будет так и в этом она им подыграет, главное, чтобы они помогли ей избежать костра инквизиции.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вдоль высоких холмов с величественными соснами на его склонах, окутанных в бело-синей дымке, между грандиозных гранитных валунов, припорошенных утренним инеем, по укатанной рыхлым снегом дороге, в обволакивающей округу звенящей тишине, поскрипывая колесами торопливо передвигался рыдван, запряженный четвёркой лошадей. На его двери красовался золотой лев с красными когтями на общем синем фоне — всеми известный в стране геральдический символ Службы короля. Предназначенный для дальних вояжей четырёхместный экипаж уже второй день находился в дороге, тронувшись в путь из Лондона, изначально выбрав движение строго на север, а уже в дальнейшем несколько раз меняя направления. Видеть Службу короля без вооруженного сопровождения для всех встречных подданных английской короны было делом удивительным, а вот интересоваться его пассажирами — весьма и весьма опасным.

— Сэр, может, стоило взять солдат? — беспокоился один из двух пассажиров рыдвана, все более волнуясь, при приближении к конечной цели их секретной вылазки.

Это был восемнадцатилетний, застенчивой наружности, но с толковым, выразительным взором, — первый виконт Генри Атертон, младший помощник прокурора, впервые отправившийся на столь удаленное расстояние от своего привычного места комфортного проживания. Весь путь он коротал за учебниками юридического права, усиленно готовясь к сдаче очередных экзаменов в университете. Эта странная поездка молодому человеку требовалась для приобретения необходимой студенческой практики, ведь совмещение учебных занятий со службой в Генеральной прокуратуре, позволяло сравнительно быстрее остальных, овладевать учебным материалом. Ну, и куда ни на есть, — способствовало обзавестись заблаговременно необходимыми связями и покровителями, особенно в лице второго пассажира.

— Это чересчур щекотливое дело, виконт, и не требующая огласки, — ответил ему пятидесяти пятилетний круглолицый мужчина с длинным носом и воспаленными глазами от хронической бессонницы, ведь он, во время всей поездки, пристально высматривался в очертания узнаваемой местности, не совсем полагаясь в этом на взятых со стороны, но с хорошей рекомендацией, пару возничих. — Да и солдаты Королевской гвардии в мое прошлое посещение этих мест, не смогли никого защитить. При этом — гвардейцы болтливы, как кухарки, а нам сейчас это не с руки.

Вторым пассажиром рыдвана оказался сам Его Величества Генеральный солиситор (прокурор) Англии и Уэльса — сэр Джон Хавлс. Его поездка требовала соблюдения инкогнито, в особенности при теперешнем парламенте, где воду постоянно взбаламучивал сам лорд Роберт Харли. Потому, рискуя своей карьерой, а, возможно, даже жизнью, сторонясь ненужной огласки, он отказался от сопровождения Королевской гвардии, впрочем, хорошо зная, что там служит офицером племянник злейшего врага.

Тайком отправившись в дерзкую поездку, Генеральный солиситор мог пригласить с собою в сопровождающие лишь младшего помощника, в обязанности прежде входившего доставка срочной почты по юридическим адресатам. Сэр Джон Хавлс слишком давно знаком с отцом этого молодого человека — Анри Брескен Атертоном, служившего в департаменте юстиции города Бирмингема, и именно он — сэр Джон Хавс лично поспособствовал его отпрыску устроится к себе в Генеральную прокуратуру, а это означало, что только младшему Атертону, из всего своего служебного окружения, прокурор мог хоть чуточку доверять в этом чрезвычайно мутном деле.

Прокурорский экипаж свободно проехал между двух необычно высоких холмов, покрытых достаточно густым, преимущественно хвойным лесом, с оголенными скальными образованиями по краям дороги. На многих, побывавшим в этом месте, производило незабываемое

впечатление — это невероятное творение природы, больше напоминающие разрушенные громадные ворота из древнего мира. В какой-то мере так и было, ведь за ними, словно спрятавшись за вратами в окружении непроходимого леса и крутых холмов с торчащими из-под земли скальными образованиями, вдали от Шотландии, находилась территория клана Огги, с личным гербовым знаком и клановым тартаном, владеющие одной из крупнейших мануфактур на западном побережье Англии. Их знаменитые изделия из шерсти, вязанные непромокаемые одеяла, самые надежные бочки и спиртовые напитки расходились по всему миру с иностранными кораблями, принося достаточно неплохой денежный доход немногочисленной католической общине. Именно в этом месте находилась точка окончания поездки лондонских прокуроров.

У невзрачного двухэтажного замка с фасадом из бутового камня, экипаж Королевской службы неторопливо подкатился, остановившись практически у входа в здание. С трудом выкарабкавшись из рыдвана, оба пассажира принялись разминать затекшие ноги от длительной поездки. Необычно, но почему-то вокруг стояла такая неестественная тишина, позволяющая фырканью лошадей резать слух. Из-за окружающих эту местность неприступных высоких холмов, влияние ветра на шум леса естественно отсутствовал, и это вполне понятно, но куда тогда загадочно исчезли иные природные звуки? Например, оккупировавшие фактически все английские лесопосадки слишком расплодившиеся галки с их оголтелым криком, являющееся естественным бедствием для всех английских фермеров, а те, в свою очередь, пачками подающие жалобы на разоряющих их поля птиц в Генеральную прокуратуру, словно указ властей мог что-то изменит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.